

ПРОТИВОРЕЧИЯ И ОШИБКИ В ПРЕДИСЛОВИИ И ПРИМЕЧАНИЯХ ПЯТИТОМНИКА ТРУДОВ НИЗАМИ*

Аэлита Долуханян

В 1985 и 1986 годах московское издательство «Художественная литература» выпустило собрание сочинений великого персидского поэта Низами в пяти томах [1]. Они содержат следующие произведения Низами: Лирика, «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц», «Искандер-Наме» в двух книгах. На титулах всех томов написано «перевод с фарси».

Предисловие пятитомника принадлежит Мирзе Ибрагимову, а автором всех примечаний является Рустам Алиев. Предисловие первого тома озаглавлено «Слово, пережившее века». Первое предложение, которым начинается предисловие: «Слава и гордость азербайджанского народа Низами Гянджеви относится к тем исполинам мировой литературы, творчество которых золотыми буквами вписано в историю художественной мысли человечества» [2].

Чтобы выявить фальшивость этого безосновательного заявления, обратимся к фактам, касающимся Низами, в зарубежных и армянских источниках.

Во французских энциклопедиях читаем:

1. «Низами, один из великих поэтов Персии, родился в районе Рум (1140–1202)» [3].

2. «Низами – персидский поэт (Гянджа, Кавказ, нынешний Кировабад, 1141–1209)» [4].

3. «Низами (1140–200), знаменитый персидский поэт» [5]. В английских энциклопедиях:

1. «Низами Гянджеви (1140/41–1202/3), персидский поэт, родившийся в Гяндже. Низами признан персами как величайший мастер...» [6].

2. «Низами – величайший поэт-романтик персидской литературы, привнесший разговорный и реалистичный стиль в персидскую эпическую литературу... Он вдохновился персидскими эпическими поэтами Фирдоуси и Санаи, стал первым персидским великим драматическим поэтом. Низами вызывает восхищение в персидско-язычных странах своей оригинальностью и ясностью стиля, выраженной посредством любви к языку как таковому, а его философские и научные познания делают его произведения труднопонимаемыми для обычного читателя» [7].

В русских энциклопедиях:

«Низами — лучший романтический персидский поэт (1141 — 1203), уроженец румский, но носит прозвище «Гянджеви», потому что большую часть жизни провел в Гяндже (теперь Елизаветполь), там же умер. О нем смотри предисловие к разным изданиям и переводам: Hamer, Berlin, 1813; Bacher, Leipzig, 1871; Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum («Каталог персидских рукописей Британского Музея», London, 1881, I. I, p. 563)» [8].

Такова картина в европейских энциклопедиях, а также в русских, до установления Советской власти, когда были нарушены, в частности границы Армении, и армянские территории, входившие в состав Российской Империи, а именно Карсская область, Карабах, Нахиджеван, Джавахк, были отданы Турции, Азербайджану и Грузии.

* Հոդվածն ընդունվել է 10.04.2015:

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել ՄՍՀ հայոց լեզվի և գրականության ամբիոնը:

Вполне вероятно, что для обоснования этой фальсификации персидского поэта Низами сделали азербайджанцем, гениального мыслителя другого народа отдали кочевникам, пришедшим с севера Китая, которые только в XI веке появились в этом регионе и даже не успели создать себе письменность и литературу.

Интересно, что вследствие того же подхода в примечаниях московского пятитомника трудов Низами Фирдоуси стал также таджикским поэтом: «Фирдоуси (936—1020), великий таджико-персидский поэт, автор эпоса «Шах-наме» («Книги царей»)» [9]. В других изданиях подобных определений не находим. В энциклопедии Robert — 2 читаем: «Фирдоуси — персидский эпический поэт (940—1020)» [10].

В советский период были написаны многочисленные исследования азербайджанскими и русскоязычными авторами, которые единогласно и безосновательно утверждают, что Низами — слава несуществующей в XII веке азербайджанской литературы. Часть этих трудов была издана в Москве [11].

Е. Э. Бертельс посвятил объемистое исследование жизни и творчеству Низами, в котором он подчеркивает, что Низами прекрасно владел двумя языками — персидским и арабским. Он ни слова не говорит о знании родного языка «гением» азербайджанской литературы, а только добавляет: «Возможно, что, помимо этих двух основных языков халифата XII века, Низами знал еще какие-то языки».

Было бы неудивительно, если бы житель Гянджи владел в какой-то мере грузинским или армянским языками. Поэт мог, наконец, прибегнув к помощи друзей и знакомых, для которых эти языки были родными» [12].

Низами — персидский поэт, но вся его жизнь прошла в городе, где основной частью населения были армяне, тем более, что часть армянских интеллектуалов того же XII века родом именно из этого города.

Основоположник арменоведения во Франции Сен-Мартен в первом томе своего капитального труда «Исторические и географические записи об Армении» считает город Гандзак армянским и говорит, что Гянджа употребляется в разговорной речи, а это — большой город в области Арцах Великой Армении, имя которого происходит от армянского слова «гандз», то-есть «сокровище», потому что армянские цари имели обыкновение хранить там свои сокровища [13]. Сен-Мартен перечисляет тех, кто завоевывал Гандзак, но никогда не связывает его с Азербайджаном. Однако в примечаниях московского пятитомника мы читаем: «Гянджа — родина Низами, один из древнейших городов Азербайджана. В XII веке Гянджа была не только столицей Азербайджана, но и политическим, экономическим и культурным центром Закавказья, Ближнего и Среднего Востока. Гянджа находилась в пяти километрах к северу-востоку от современного г. Кировабада» [14].

В 1997 г. в США был выпущен «Исторический атлас мира», где дается карта 1140 г. указанной территории, но на ней такого мощного азербайджанского государства просто не существует [15].

Историк XIII века Киракос Гандзакец в своем правдивом повествовании часто упоминает область и город Гандзак. Он связывает целый ряд представителей армянской литературы конца XI века и первых десятилетий XII века с этим городом, не считая его территорией чужой страны. Он пишет, что Давид, сын Алавика, Григор, сын Токакера и великий Ованес Саркаваг Имастасер родом из Гандзака и добавляет: «Все трое родом из Гандзака, так же, как и я сам» [16]. Он также свидетельствует о том, что известный законодатель, баснописец и великий педагог XII века Мхитар Гош также родом из Гандзака: «Он из знаменитого и известного своей научной мыслью города Гандзака, сын родителей-христиан, которые его отдали изучать Священное Писание, а когда 'он достиг зрелости, его посвятили в сан монаха» [17].

В XIX веке и в первых десятилетиях XX века, пока по указанию Советской власти Низами еще не был безосновательно превращен в азербайджанца, армянская мысль его почитала как персидского поэта. Великий армянский поэт Ованес Туманян, влюбленный в персидскую поэзию, говорит о Низами как о персидском поэте: «Во времена, когда мы говорили о Востоке и Персии, мы беседовали о Фирдоуси, Хафизе, Саади, Омаре Хайяме, Низами и подобных им величайших фигурах...» [18].

Можно себе представить, насколько тяжело было другому армянскому гениальному поэту Аветику Исаакяну писать в 1948 году, в годы сталинской диктатуры, предисловие к армянскому переводу «Лейли и Меджнун» и использовать слово Азербайджан, прекрасно зная, что Низами не имеет никакой связи с азербайджанской литературой. Однако Исаакян отмечает в своем слове, кем на самом деле является Низами. Он особо подчеркивает следующее: «Низами написал все свои произведения на фарси, на используемом тогда культурном, обработанном, высоком языке, так же, как в средние века в Европе писали на латыни. По этой причине некоторые литературоведы считают Низами одним из семи великих поэтов Персии, наряду с Фирдоуси» [19].

В примечаниях опубликованного в Москве пятитомника произведений Низами есть исторические ошибки. Вот одна из них: «Ардашир-абахан — основатель династии Сасанидов в Иране (324—241)» [20]. Ардашир I царствовал в 224—241 гг.

Известно, что в VII веке цари Кавказской Албании были армянами и на их монетах отчеканены армянские письмена. Однако в примечаниях Армения тоже включена в Кавказскую Албанию: «Арран (Аран) — название древней области в западной части современного Азербайджана. Столицей Аррана были Барда, а затем Гянджа. В средневековой географии Арран и Армения зачастую рассматривались как одна страна» [21].

В примечаниях пятитомника часто упоминаются мифологические персонажи и ритуальные предметы священной книги зороастризма Авесты, герои Старого и Нового Заветов Библии, греческие мифологические и исторические личности, понятия, связанные со священной книгой ислама Кораном, но нигде не встречаем азербайджанскую мифологию, потому что Низами ничего не мог заимствовать из азербайджанской жизни — он был носителем и выразителем другой действительности.

Низами был одним из эрудированных людей своего времени; он знал, что тюркские племена появились на территории, где он жил, только в XI веке, прибыв с севера Китая. Для сокрытия этого факта, в примечаниях говорится: «Китай — в поэзии Низами страна тюрков, не соответствующая современному географическому представлению о Китае» [22].

В примечаниях ряд географических топонимов связан с Арменией. О горе Анкарак, упоминаемой в поэме «Хосров и Ширин», говорится: «Анкарак — гора Анишарак на территории современной Армении» [23].

Конечно же автор примечаний Р. Алиев знал, что лаваш — армянский хлеб, но не счел нужным написать об этом. В примечании поэмы «Лейли и Меджнун» читаем: «Лаваш — тонкий плоский хлеб» [24].

Вышесказанное подтверждает одну истину: хотя литературоведение не принадлежит к числу точных наук, однако оно может считаться наукой, только если не фальсифицирует какой-либо реальный факт, а в основе своих заключений имеет исключительно точные сведения. А вышеуказанные факты подтверждают, что Низами — персидский поэт, и приписывать гения одного народа другому недопустимо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Низами Гянджеви. Собр. соч. в пяти томах, т. I, II. М., 1985; т. III, IV, V. М., 1986.
2. Низам и Гянджеви. Собр. соч., т. I, стр. 5.
3. Larousse universel en 2 volumes, t. 2. Paris, 1923, p.372.
4. Petit Robert – 2, Dictionnaire universel des noms propres. Paris, 1988, p. 1291.
5. Dictionnaire encyclopedique Quillet, L-O. Paris, 1939, p. 3195.
6. A.J. Arberry. «Classical Persian Literature», 1958. См.: The World of Knowledge Encyclopedia, V.XVII. London, New York, Toronto, Sydney, Auckland, 1971, p. 3965.
7. См.: The New Encyclopedia Britannica, V. VII. Chicago, 1974, p. 312.
8. Ф. А. Брокгауз, Н. А. Ефрон. Энциклопедический словарь, т. XXI. СПб., 1897, стр. 58.
9. Низами Гянджеви. Собр. соч., т. IV, стр. 360.
10. Petit Robert – 2, p. 644.
11. См.: Низами Гянджеви. Эпоха, жизнь, творчество,— «Новое в жизни, науке, технике». Подписная научно-популярная серия, Литература. 12/1991; X. Г. Корогли. Низами Гянджеви (850 лет со дня рождения). М., 1991.
12. Е. Э. Берте ль с. Низами, творческий путь поэта. М., 1956, стр. 70.
13. J.A.Saint-Martin. Memoires historiques et geographiques sur l'Armenie, t. I, Paris, 1818, p. 150.
14. Низами Гянджеви. Собр. соч., т. V, стр. 762.
15. См. : Historical Atlas of the World. Skokie, 1997, p. 30.
16. Կիրակոս Քանձակեցի. Ժամանություն Հայոց, Աշխատասիրությամբ Կ.Ս. Մելիք-Օհանջանյանի, Եր., 1961, էջ 116:
17. Там же, стр. 207.
18. Հովհ. Թումանյան. Երկերի լիակատար ժողովածու տասը հատորով, Հ. 7, Եր., 1995, էջ 141:
19. Ավ. Իսահակյան. Երկերի ժողովածու վեց հատորով, Հ.5, Եր., 1977, էջ 253:
20. Низами Гянджеви. Собр. соч., т. 2, стр. 460.
21. Низами Гянджеви. Собр. соч., т. 5, стр. 760.
22. Низами Гянджеви. Собр. соч., т. 2, стр. 467.
23. Там же, стр. 460.
24. Низами Гянджеви. Собр. соч., т. 3, стр. 355.

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

**Նիզամու երկերի հինգհատորյակի առաջաբանի և ծանոթագրությունների
հակասություններն ու սխալները
Աելիտա Դոլուխանյան**

1985 և 1986 թվականներին Մոսկվայի «Художественная литература» հրատարակչությունը լույս է ընծայել պարսիկ մեծ բանաստեղծ Նիզամու երկերը հինգ հատորով: Առաջաբանում սնապարծորեն պարսիկ բանաստեղծ Նիզամին հռչակվում է որպես աղբրեջանական ժողովրդի հանձար: Սակայն բազմաթիվ փաստեր վկայում են հակառակը: Դրանք հաստատում են մի ճշմարտություն. չնայած գրականագտությունը չի պատկանում ճշգրիտ գիտությունների շարքին, սակայն այն գիտություն է կոչվում միայն այն դեպքում, երբ չի խեղաթուրում իրական որևէ փաստ և իր եզրահանգման հիմքում ունի միայն ու միայն ճշգրտված փաստը: Իսկ բոլոր փաստերը հաստատում

Են Նիզամու պարսիկ բանաստեղծ լինելը և մի ազգի հանձարն այլ ազգի չվերագրելու ականհայտ ճշմարտությունը:

Բանալի բառեր՝ Նիզամի, պարսկական բանաստեղծ, ճշգրիտ փաստեր, գրական քննադատություն, կեղծում:

РЕЗЮМЕ

Противоречия и ошибки в предисловии и примечаниях пятитомника трудов Низами Аэлиа Долуханян

Московский издательский дом "Художественная литература" в 1985 и 1986 гг. опубликовал работы великого персидского поэта Низами в пяти томах. В предисловии персидский поэт Низами был амбициозно провозглашен гением азербайджанского народа. Многочисленные факты свидетельствуют об обратном. Эти факты подтверждают одну истину. Литературная критика – неточная наука, но ее можно назвать наукой, только если она не фальсифицирует реальные факты и если выводы основаны исключительно на точных фактах. Факты, приведенные в этой статье, подтверждают, что Низами – персидский поэт и подчеркивают ту истину, что подобно аксиоме, гений одного народа не должен быть приписан другому.

Ключевые слова: Низами, персидский поэт, точные факты, литературная критика, фальсификация

SUMMARY

Contradictions and Errors in the Preface and Notes of Nizami's Five Volume Collection of Works Aelita Dolukhanyan

In 1985 and 1986 the Moscow Publishing House "Художественная литература" published the works by the great Persian poet Nizami in five volumes. In the Preface the Persian poet Nizami is ambitiously proclaimed the genius of the Azerbaijani people. Numerous facts cited witness the contrary. These facts confirm one truth that literary criticism is not an exact science, but it can be called a science only in case it does not falsify any real fact and its conclusions are based exclusively on exact facts. Facts cited in this article confirm that Nizami is a Persian poet and stress the fact, that, as an axiom, the genius of one people should not be attributed to another one.

Keywords: Nizami, Persian poet, accurate facts, literary criticism, falsification.